

КАК МАРУСЯ ПЕРВЫЙ РАЗ ПРИШЛА В ШКОЛУ

Большое, сияющее чистотой, только что отремонтированное школьное здание. У двери табличка:

156-я женская школа¹

Против школы стоит Маруся, девочка лет семи, и разглядывает её во все глаза. Можно подумать, что она считает, сколько тут окон, сколько водосточных труб, сколько балконов, сколько карнизов. Подмышкой у Маруси — большой свёрток.

Наглядевшись, Маруся храбро подходит к школьной двери, дёргает её за ручку, но дверь не открывается. Маруся дёргает её посильней, а дверь ни с места. Тогда Маруся повисает на дверной ручке, тяжёлая пружина подаётся — наконец школьная дверь распахивается перед упрямой Марусей.

Она входит в школу и останавливается растерянно. Перед ней прихожая, большая, как двор. Стоят пустые вешалки. И так тихо здесь, так пусто! Неужели во всём огромном доме ни одной живой души?

¹ С 1943 по 1954 год в СССР были отдельные школы для мальчиков и для девочек.

Вдруг Маруся слышит: далеко-далеко кто-то запел. Девочка бросается к лестнице, бежит вверх, прислушиваясь. Высокий, просторный коридор. По одну его сторону сверкают недавно вымытые окна, по другую — темнеют высокие двери. Вот она, та дверь, за которой поют.

Маруся стучится.

— Открывайте, не заперто! — слышит девочка мужской голос.

Она входит и видит... Большая пустая комната. Пол закапан известью и краской.

Высоко на козлах стоит маляр. Напевая что-то, он красит оконную раму.

— Здравствуйте, — говорит девочка.

— Здравствуй, — отвечает маляр.

— Скажите, пожалуйста, что, эта школа ещё не готова?

— А зачем тебе знать, готова или не готова?

— А вдруг она не откроется первого сентября?

— Что ты, что ты! — пугается маляр. — Мы своё дело сделаем. Мы понимаем, что это за день — первое сентября.

— Вот хорошо! — говорит девочка радостно. — Скажите, а в какой комнате записывают в первый класс?

— В тридцать восьмой, — отвечает маляр.

— А какая она?

— Кто она?

— Тридцать восьмая комната.

— Как тебе сказать... Ну, тридцать восьмая и есть тридцать восьмая. Ах, понимаю! Ты цифр не знаешь!

— Знаю. Знаю ноль, один. Ещё знаю шесть. Девять помню. А вот тридцать восемь забыла.

— Понятно, — отвечает маляр. — Ну, тогда пойдёшь в коридор и гляди. Из какой комнаты будут выходить маленькие девочки, там и записывают. Поняла?

— Спасибо, — отвечает Маруся и снова выбегает в коридор.

Садится на подоконник. Терпеливо ждёт. Прислушивается. И вот, наконец, одна из дверей открывается, и молодая женщина выходит в коридор. Она ведёт за руку девочку в белой панамке.

— Вот видишь, Верочка! — говорит женщина. — Какая добрая учительница. А ты не хотела идти...

Маруся скорее бежит в ту комнату, из которой вышла Верочка.

У неё разбегаются глаза.

Прежде всего она видит форменное платье, коричневое, с белым воротничком и чёрным передником.

Платье это укреплено на фанерной доске, оклеенной цветной бумагой.

На витрине напротив — учебники для первого класса, ручка, карандаши, тетради — всё, что нужно принести первокласснику с собой в школу в первый день занятий.

А за столом, прямо против двери, сидят две женщины. Наверное, учительницы. Одна, помоложе, записывает что-то на большом листе бумаги. А другая, постарше, глядит на Марусю через круглые очки. Чёрные глаза её за стёклами очков кажутся огромными и сердитыми.

Молодая учительница говорит ласково:

— Не бойся, девочка.

— Здравствуй, тётя! — говорит ей Маруся.

— Меня зовут Анна Ивановна.

— Здравствуйте, Анна Ивановна, — поправляется Маруся.

— А ты кто? — спрашивает учительница.

— Я Маруся Орлова.

— Зачем пришла?

— В школу записаться.

— А почему ты пришла одна, без мамы или папы?

— Папы нет дома — он лётчик, он сейчас улетел в Заполярье, а мама не может. Вчера обещала пойти, а сегодня говорит: подожди до завтра.

— А ты ждать не любишь? — спрашивает седая учительница.

— Все девочки с нашего двора записались уже, — объясняет Маруся. — А маме всё некогда. Вот я и пришла. Я документы принесла.

— Какие? — спрашивает Анна Ивановна.

— Все! — отвечает Маруся и кладёт на стол большой свёрток в газетной бумаге.

— Что это? — спрашивает учительница.

— Документы.

— А где ты их взяла?

— В комоде. Вы какие нужно возьмите. А какие не нужно, я отнесу домой.

Маруся разворачивает свёрток и показывает учительнице документы.

— Вот это бабушкин паспорт. А это квитанция за телефон. А эта, синенькая, — за квартиру. А это письма от папы. А здесь в конверте мои волосы, когда мне был один годик. Это орденские книжки — мамины. Моя мама — доктор, а во время войны была капитан медицинской службы. А это я, когда мне было два месяца.

— Достаточно, — складывая документы, говорит Анна Ивановна.

— Одну минуточку! — просит вторая учительница. — Дайте мне посмотреть на телефонную квитанцию. Так. Благодарю вас.

Внимательно взглянув на квитанцию, учительница выходит из комнаты.

— Так, Маруся, — говорит Анна Ивановна, — хорошо. Ты, значит, очень хочешь учиться?

— Очень!

— А что ты умеешь делать? Читать умеешь?

— Да, — отвечает Маруся. — Вот. Смотрите.

Маруся наклоняется к книжке и читает, водя пальцем, отыскивая только знакомые буквы:

— Вот это «А». Это «У». Вот это «Р». Вот ещё «Я». Я и писать умею.

— А ну-ка, — просит Анна Ивановна, — напиши мне что-нибудь. Вот тебе карандаш. Вот тебе бумага.

Маруся усаживается и пишет старательно, изо всех сил нажимая карандашом.

В это время вторая учительница возвращается.

— Готово, написала! — говорит Маруся.

Учительницы смотрят и видят: девочка написала крупными печатными буквами своё имя: «МАРУСЯ».

— Верно я написала? — спрашивает девочка.

— Не очень. Две буквы у тебя смотрят не в ту сторону. Видишь?

И Анна Ивановна подчёркивает карандашом буквы «Р» и «Я».

— Правда, — говорит Маруся. — Читаю я их правильно, а пишу иногда почему-то неправильно.

— А скажи мне, Маруся, ты послушная девочка?

— Очень! — отвечает Маруся.

— Ты, значит, попросила у мамы разрешения прийти сегодня в школу?

Маруся молчит.

— Отвечай, Маруся! — настойчиво спрашивает учительница.

— Спросила... — бормочет Маруся.

— И мама отпустила тебя?

— Нет! — вздыхает Маруся.

— Значит, ты не послушалась маму?

— Не послушалась, — шепчет Маруся.

— Почему?

— Я не знаю...

— Ну а всё-таки...

— Очень захотелось.

— Вот видишь — значит, ты не такая уж послушная!

— Нет, послушная. Кого хотите спросите!

В дверь стучат.

— Ну вот, сейчас мы и спросим, — говорит вторая учительница. — Войдите, пожалуйста!

В комнату быстро входит Марусина мама. Она чуть-чуть запыхалась — видно, что спешила изо всех сил. Маруся бросается к ней.

— Мама! Мама! — просит Маруся. — Скажи учительницам, что я послушная.

— Я бы сказала, — говорит мама, — но боюсь, что они мне не поверят.

— Здравствуйте, Нина Васильевна, садитесь, — говорит Анна Ивановна. — Ваша дочь притащила нам столько документов, что мы знаем и как вас зовут, и номер вашего телефона, и какая Маруся была в два месяца.

— Ох, Маруся, Маруся! — вздыхает мама. — Хорошо ещё, что бабушка тебя не хватилась! Ведь она могла заболеть, узнав, что ты пропала.

Маруся молчит.

— Вот видишь, Маруся, — говорит Анна Ивановна. — Ты об этом не подумала — значит, ты думаешь только о себе. А ведь в классе у тебя будет сорок товарищей. Как же ты с ними поладишь, если будешь думать только о себе?

— Не буду! — уверяет Маруся. — Я буду обо всех думать! Вот увидите.

— Увидим! — отвечает Анна Ивановна. — Хорошо. Я запишу тебя в школу, но ты не пугай больше бабушку и слушайся маму. Помни — с этой минуты ты уже почти что школьница. Веди себя хорошо.

— Я отлично себя буду вести!

— Увидим! — повторяет Анна Ивановна.

Мама и Маруся прощаются с учительницами.

— Вот видишь, мама, — говорит Маруся. — Ну, вот и записались. А ты всё завтра да завтра...

КАК МАРУСЯ НЕ ПОСЛУШАЛАСЬ БАБУШКУ

На другой день после того, как Маруся записалась в школу, собралась она утром гулять.

— Помни, что ты теперь почти что школьница! — шепчет ей бабушка, провожая её до двери.

— Я это очень хорошо помню, — шепчет Маруся в ответ.

— Не гоняйся за кошками. Среди них могут быть бешеные.

— Не шепчи так громко! — просит Маруся. — Маму разбудишь после дежурства.

— С Серёжей не связывайся. Непременно подерёшься с ним!

— Не связусь. Открывай дверь, бабушка!

— А главное — не прыгай под шлангом, когда двор будут поливать. Сегодня ветер. Промокнешь, простудишься и в школу не попадёшь к началу занятий.

Бабушка отпирает дверь.

И вот Маруся уже идёт по двору.

Это чистый, просторный двор с небольшим сквером посередине.

Маруся идёт мимо сквера.

Вдруг белый пушистый котёнок выбежал из кустов и погнался за обрывком бумаги.

Маруся бросилась было к котёнку, но остановилась, махнула рукой — говорит:

— А ну его! Ещё взбешусь — и в школу не пустят.

С деревянной палкой в руке неожиданно перед ней вырастает Серёжа.

— Чего идёшь, как тётка? — спрашивает он.

— Отойди, Серёжа. Не приставай. Я в школу записалась, — отвечает Маруся.

— Я тоже записался, а не фасоню¹.

— Отойди, — говорит Маруся. — А то ещё подерусь с тобой — и в школу не пустят.

В это время из подвала поднимается дворник Иван Сергеевич.

Не торопясь он раскатывает длинный шланг с медным наконечником. Сразу же со всех концов двора раздаются вопли:

— Иван Сергеевич вышел!

— Иван Сергеевич поливать будет!

— Ребята, сюда! За мной! — кричит Серёжа и, забыв про Марусю, бросается к дворнику.

Дворника сразу окружают помощники. Одни мальчики помогают на самом деле, другие мешают: наступают на шланг, как будто нечаянно.

— Ребята, — просит дворник серьёзно, — всё лето прожили мы дружно — давайте не ссориться и осенью. Уйдите от крана. Когда жарко было, я кого можно окачивал. Сегодня и не просите: ветер, и так прохладно. Так что не вертитеесь, не мешайте.

¹ Ф а с о н и т ь — щеголять, кичиться, важничать.

— Вы хоть побрызгайте на меня, Иван Сергеевич, — просит Серёжа.

— Нельзя! — твёрдо отвечает Иван Сергеевич.

Он привинчивает шланг к трубке, откручивает круглый кран. С силой ударяет вода из медного накопника. Шум, визг, крик. Все ребята наперерыв стараются попасть под струю воды, бьющую из шланга.

Все, кроме Маруси.

Она стоит как зачарованная, с завистью глядит на мальчишек.

Они прыгают под самой струёй.

Но Иван Сергеевич — мастер своего дела. Струя воды то поднимается высоко к небу, то упирается в землю. Разбрасывает во все стороны фонтаны брызг, а на мальчиков не попадает.

Серёжа замечает Марусю и кричит:

— Маруська боится! Маруська боится!

— Сам ты боишься! — сердится девочка.

— Боится! — кричит Серёжа. — Боится! Боится! Боится!

И Маруся не выдерживает.

Она бросается под самый шланг и показывает чудеса ловкости и храбрости.

Вдруг напор воды падает. Иван Сергеевич идёт к крану, чтобы выяснить причину аварии. Наконечник шланга лежит на асфальте. Серёжа берёт его. Направляет на Марусю.

Внезапно шланг наполняется водой, и струя окатывает Марусю с ног до головы.

Серёжа сам испугался того, что натворил. И убежал без оглядки.

Маруся плетётся угрюмо к высокой пожарной лестнице. Забирается высоко наверх. Сидит нахохлившись.

Бабушка замечает её. Кричит, высунувшись из окна:

— Маруся! Что ты там делаешь?

— Сохну! — отвечает Маруся.

И вот к вечеру стала Маруся чихать, ночью кашлять, а утром измерили ей температуру — тридцать семь и восемь!

День проходит — Маруся болеет. Два проходит — температура всё не падает. И вот что случилось на третий день вечером.

* * *

Лежит Маруся в кровати.

Бабушка сидит возле неё.

На одеяле шахматная доска. Бабушка и внучка играют в шашки.